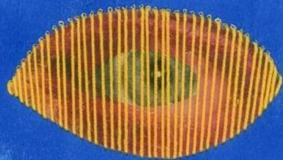

Лана Ефанова

Нужные слова

Лана Ефанова
Нужные слова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599883

SelfPub; 2024

Аннотация

В рассказе поднимается тема о том, как можно заблокировать у ребенка развитие его способностей случайными фразами и чем это оборачивается в дальнейшей его жизни.

Лана Ефанова

Нужные слова

– Можно спросить? – В художественную галерею зашла женщина и смущенно подошла к администратору, или хозяйке, она еще не поняла. – Мой вопрос покажется вам, наверное, странным, но я просто вообще не знаю, куда могу с ним обратиться.

– Конечно. Помогу, чем смогу. – Улыбнулась в ответ встретившая ее радушная женщина. – Меня зовут Карина.

– А я Валентина. Я ищу художника. Я вообще не знаю, где их искать. В интернете они либо курсы свои продают, либо работы. И я написала двоим, но они не отвечают. Мне нужен такой художник, который бы выполнил мой заказ, я подумала, что в галерее могут быть знакомы с такими мастерами и вот решила спросить. – Взволнованно быстро проговорила вошедшая.

– А какой конкретно заказ? Вам портретист нужен или декоратор? Они все разные, кто на что мастер. У пейзажника портрет не закажешь, да он и не возьмется.

– Мне принты нужны на футболки, что-то современное, для молодых людей. Я начала производить одежду и мне к некоторым моделям нужны какие-то рисунки, а я даже не могу придумать, какие. Вот и подумала, что у художников с фантазией получится лучше, чем у меня.

– Есть у меня такие, – сказала Карина. – Хотите кофе или чай? Пойдемте я вам покажу работы и расскажу о них.

– Да, можно чай, спасибо большое.

Женщины прошли в кабинет. Карина готовила себе кофе, а ее новой знакомой налила чай, и раздумывала:

– Вам нужен кто-то молодой и не очень опытный. Более-менее известный художник, если возьмется за ваш заказ, то будет очень долго его делать, обстоятельно, чтобы не уронить свой авторитет, и за эту работу столько попросит, что ваши футболки обойдутся в кругленькую сумму. А вот молодые – это не значит, что они плохо делают, они, наоборот, еще полны фантазий, выполняют заказы быстро, на вдохновении от внимания к себе и их работам. У меня здесь выставляются две девочки-студентки. Они учатся второй год и уже очень хорошо получается. Ну и деньги студентам всегда нужны – улыбнулась она. – Одна из них по классу живописи, а вот вторая как раз то, что надо, учится по классу рисунка. Но пойдемте, я вам покажу их работы.

Они вышли из кабинета и прошли во второй зал, где были работы молодых художников.

Все необычное, не классическая живопись с пейзажами или цветами или портретами, а что-то необыкновенное. Иногда страшное, как глаз, смотрящий из дырки, или грибочки шатающиеся, и все в таком роде.

– Я вообще не понимаю современное искусство. – про-

изнесла гостя удрученно. Она уже начала сожалеть о своей идее прийти в галерею, как Карина подвела ее к одному стенду и сказала:

– Вот, это работы той студентки, которую я бы вам рекомендовала.

Валентина увидела рисунки странные, но внимательно к ним присмотревшись, они показались ей интересными для ее идеи. На одном было написано “музыка”, естественно на английском языке, и какие-то цветковые пятна, наушники маленькие беспроводные, но суть в том, что от этого рисунка исходила какая-то энергия, как будто зритель попадал в мир подростка, который прятался за музыкой от внешнего мира, ощущал его. На другом рисунке были нарисованы кеды, но таким образом, как если смотреть на них сверху, а они обуты на ноги, в одном из кед не было шнурка, он как будто валялся рядом на полу, надпись на английском гласила “стрессово”, и сразу Валентину окутало ощущение, что вот сейчас придется наклоняться и муторно вдевать этот шнурок в кедины и она действительно на секунду испытала стресс. Она представила свои футболки с этими рисунками и сказала:

– Вы знаете, Карина, никто бы точнее не описал, что я хочу видеть на моей одежде. У меня появилась идея под эти рисунки, я сделаю вот этот, с кедами, на широких штанинах, у меня есть подходящая модель, а на капюшоне толстовки вот этот, с наушниками, чтобы понятно было, что человек вас не слышит, когда его капюшон надет на голову. Эти ве-

сельные грибочки, я думаю, будут хорошо смотреться внизу одной широкой штанины, при ходьбе они оживут, а “глаз” просто на спине, как будто человек говорит “я все вижу и понимаю, даже если я к вам спиной”. – Она посмотрела на свою собеседницу горящими вдохновенными глазами и тут же испугалась – Ой! Что это я? Они ведь не мои. Ну надо же так! Я могу с ними познакомиться, с этими художницами?

– Да, Конечно. – ответила Карина. – Оставьте мне ваш контакт, я с ними поговорю, и мы обсудим встречу. Я здесь выступаю в качестве агента между моими мастерами и клиентами.

– Да, хорошо.

– Валентина, а вы сами рисуете?

– Нет, что вы, я не умею рисовать!

– Как не умеете? А как же вы модели делаете?

– Ну, модели это другое, это я умею, я вот так не умею. – она смотрела в это время на работы художников и в ее голосе слышалось сожаление и грусть. – Я всю жизнь завидую людям, которые умеют рисовать.

– Как странно вы говорите. Модели одежды рисуете сами, а говорите, что не умеете рисовать. – сказала Карина

– Вы знаете, я в детстве очень любила рисовать, до школы, но на первом уроке учительница дала классу задание нарисовать цветок, я нарисовала и мне он казался таким красивым, я до сих пор его помню, красный, серединка желтая, очень яркий, но учительница сказала, что я совсем не умею,

что мой цветок очень плохой и что мне лучше не пытаться.

– Вроде как, учителя призваны учить, тому же рисованию, но никак не брать на себя ответственность судить и оценивать работы своих же учеников в самом начале обучения. И вы больше не пробовали?

– Нет. Я и дома не стала, мне было стыдно за свои рисунки, и я их выкинула все.

– Пойдемте, я вам кое-что покажу – повела свою посетительницу хозяйка в первый зал.

Они остановились у картины с тюльпанами, лепестки цветов просвечивали в лучах восходящего солнца, от картины веяло утренней прохладой и как будто запах росы слышался из серединки цветка, как будто дело было где-то в алтайских горах.

– Знаете, у меня похожая ситуация. Я росла со старшей сестрой и каждый мой рисунок она высмеивала, и тут же рисовала мой сюжет, но у нее, и правда, получалось лучше, она меня старше на 8 лет. И постепенно я перестала рисовать. Но меня всегда привлекала живопись, поэтому я стала изучать историю искусств и открыла эту галерею. Здесь я познакомилась с одним художником, который набирал группу на свои занятия и он меня убедил, что каждый может научиться рисовать, что главное в этом – это не равняться на кого-то, а отпустить свои страхи, свои зажимы и творить, испытывая удовольствие от процесса, рисовать своими чувствами, а не разумом, тогда получится Творение, от которого исхо-

дит энергетика и зритель это чувствует, и не обязательно оно должно быть похожим на шедевры Айвазовского или Шишкина. Вот это моя первая картина, она очень много для меня значит.

– Очень красивая, – ответила гостья, – но мне, наверное, уже поздно учиться в 43 года.

– Я эту картину написала в 51 год, через три месяца после начала курса. Я не очень часто этим сейчас занимаюсь, но иногда приходит такое настроение, что просто берешь холст, кисти, краски и весь день пролетает незаметно, я потом сама удивляюсь, что могу создать что-то прекрасное, но пока не могу продавать свои работы, мне как-то жалко с ними расставаться, но сюда иногда вывешиваю, делаю выставку, от которой получаю неземное удовольствие и удовлетворение, что я все-таки умею рисовать.

– Я так рада, Карина, что встретила вас, вы вселили в меня надежду, хотя сейчас мне еще и страшно от одной только мысли об обучении, но у меня такое ощущение, что она больше не уйдет из моей головы, а избавиться от таких можно только действием – мечтательно улыбнулась Валентина.

– Я тоже рада нашему знакомству.

Женщины обменялись контактами и расстались, обе довольные событием этого дня.

Валентина радовалась тому, что нашла художника, которого искала, и не одного, а двоих сразу, она чувствовала, что эти девушки именно те, кто ей нужен и у них будет очень

плодотворное сотрудничество. А еще она ощущала, что скоро в ее жизни будут перемены, что она стоит на пороге своей новой, интересной жизни, что она все-таки решится на обучение у художника и больше никогда не будет говорить “я не умею рисовать”.

Карина тоже была довольна будущей сделкой, ей нравились эти молоденькие жизнерадостные студентки-художницы и то, что она поможет им и заработать, и приобрести немного известности, которая в их возрасте очень нужна, и то, что они еще больше поверят в себя, в свой талант. А еще, она была рада тому, что помогла Валентине поверить в то, что научиться рисовать никогда не поздно, как ей в свое время помог ее учитель.